

Петербург, март 2012 года. Задержанные спят на полу в отделе полиции №43 / Фото: Максим Томарев

28.11.2018, 12:15 Санкт-Петербург

СТАТЬИ

ГПЗ бережет от КПЗ: как в Петербурге помогают задержанным на митингах

Горизонтальная самоуправляемая структура помощи задержанным: когда вам в автозак засовывают памятку, как вести себя с полицией, в отдел несут пакетами еду, а на суде словно из ниоткуда появляется общественный защитник. Корреспондент «Эха Москвы в Петербурге» Сергей Кагермазов рассказывает историю петербургской Группы помощи задержанным.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«НИЧТО ТАК НЕ ГРЕЕТ НА ШКОНКЕ, КАК ПЕНКА»

Группа помощи задержанным появилась в 2012 году во время массовых задержаний на митингах за честные выборы. Группа с самого начала заявляла о своей аполитичности. ГПЗ ориентируется на 31-ю статью Конституции, статью, которая гарантирует свободу мирных собраний. ГПЗ не помогает тем, кого задержали за призывы к насилию и дискриминации, тем, кто пытался сорвать чужое мероприятие, или перешедшим к прямому насилию (за исключением самообороны). У группы действует «горячая линия», открыт онлайн-кошелек. Аналогов ГПЗ в России почти нет, только [Нижегородский Политический Красный Крест](#) и чат в телеграме под названием [«Передачи»](#) в Москве.

Все началось с того, что в те дни 2012 года петербурженка Полина Терентьева создала сообщество во «ВКонтакте» под названием «Группа помощи задержанным».

— Терентьева потеряла брата во время массовых задержаний и тогда в поисках создала группу, — вспоминает другая участница группы Наталья Сивохина.

Сивохина с самого начала присоединилась к ГПЗ.

— У меня уже был некоторый опыт ведения сообществ в соцсетях. Я предложила помощь, связанную с SMM, —

говорит Сивохина.

Ныне глава петербургского отделения «Руси сидящей» Динар Идрисов, а тогда просто петербуржец, пошел посмотреть на бессрочный протест, который возник на Исаакиевской площади в Петербурге после событий 6 мая в Москве. Там Идрисов увидел, как задержали девушку с плакатом «Всех не пересажают». Полицейский сказал Идрисову, что ее увезли во второй отдел. У отдела Идрисов встретил отца девушки и его друга. Тогда мужчина зашел в отдел полиции и машинально строгим голосом потребовал у дежурного списки всех, кого доставили, дату рождения, сведения о том, что случится с задержанными дальше. Идрисова приняли за своего и отдали списки, которые он решил передать ГПЗ. К сообщению мужчина прикрепил свой номер телефона, и телефон вскоре стал разрываться от звонков.

— Одни люди звонили, говорили, что-то привезут, другие, что мне надо куда-то ехать, и так далее, — рассказывает Идрисов.

Среди позвонивших оказалась ветеран демократического движения в Петербурге, глава «Лиги избирательниц» Татьяна Дорутина. Ее офис находился буквально за углом. Она сказала Идрисову брать папу задержанной девушки, папиного друга и идти в офис, делать бутерброды, чтобы отнести задержанным. Так Идрисов столкнулся с одним из видов помощи ГПЗ.

— Первая помощь — это сбор и распространение сведений о задержанных, второе — оказание по сути гуманитарной поддержки. Не только принести воду и еду в отдел, но и туристические пенки. Это придумал участник ГПЗ Владимир Волохонский. Ничто так не греет на шконке, как пенка. Тогда еще не появилось постановление МВД о выдаче постельного белья. В ИВС были либо неокрашенные доски, либо бетонные скамейки. Пенки позволяли спать даже на полу, — объясняет Идрисов.

В начале второго ночи он вернулся домой.

— Проснулся рано и подумал, что ребят повезут в суд. У меня возникло какое-то внутреннее обязательство перед этими людьми. Попросил жену сделать бутерброды, взял пару термосов с горячим чаем и поехал, — описывает то утро Идрисов.

Задержанные собирались признавать вину: штрафы в те годы давали небольшие — рублей 500. Общественных защитников у людей не нашлось, адвокаты стоили денег. Идрисов решил примерить на себя роль защитника. С юридической тематикой Идрисов ранее не был знаком, разве что судился в арбитражном суде, нанимая юристов, когда занимался бизнесом.

— На тот момент ГПЗ не занималась юридической помощью, только консультациями, — уточняет Идрисов.

Свой эксперимент он решил держать в секрете: посмотреть, что получится. По нынешним временам такие суды шли долго. Заседания откладывались, судьи вызывали свидетелей-полицейских, истребовали материалы дела.

— Отношение было вегетарианское, штрафы смешные. Судьи удивлялись, что люди требовали процесса вместо этого штрафа, — рассказывает Идрисов.

Ему удалось выиграть те суды. Тем временем протесты не утихали. Администраторы ГПЗ уже знали, что Идрисов промышляет общественной защитой и считали нужным переключать на него нуждающихся в такой защите. Так он стал одним из координаторов ГПЗ.

В 2013 году группа пережила раскол из-за правых участников. Поначалу все работали вместе, либералы

выступали в защиту прав националистов, не поддерживая их взгляды. Так, Владимир Волохонский стоял в одиночных пикетах в защиту от уголовного преследования тогда еще активиста «Русской пробежки» Максима Калиниченко, а Идрисов выступал общественным защитником националистов. Однако правые координаторы ГПЗ стали тянуть одеяло на себя и в конце концов создали «Правую ГПЗ». Со временем она затухла, и сейчас это сообщество мертво.

«НАМ ХОТЯТ ВНУШИТЬ, ЧТО МЫ НЕ МОЖЕМ ВСЕХ ЗАЩИТИТЬ»

К 2016 году сообщество во «ВКонтакте» доросло до трех тысяч участников и стало затухать. До 2016 года Идрисов защищал задержанных в одиночку, а в 2016 году появилась «Школа общественного защитника». Ее создала Александра Крыленкова, активистка проекта «Наблюдатели Петербурга», связанного с выборами.

— Я в 2011 году немножко что-то куда-то отвозила задержанным, поскольку я на машине. Практически не участвовала в жизни ГПЗ, ну, может, пару раз что-то пожертвовала, кого-то подвезла. До марта 2017 года для меня это не было основным видом деятельности, — вспоминает Крыленкова.

Теперь, осенью 2018 года, школы общественного защитника планирует проводить и «Русь сидящая», но эта мысль родилась уже после протестов 2017 года. А тогда, в 2016 году, возникновение школы оказалось предчувствием.

Весной, 8 марта 2017 года, ГПЗ вновь себя проявила. Во время акции на Невском проспекте жестоко задержали феминисток. Тех, кто пришел поддержать задержанных, выкидывали из отдела. 16 апреля задержали участников

прогулки «Новой оппозиции». Затем 26 марта случился митинг «Он нам не Димон».

— Массовые задержания стали неожиданностью для Петербурга, настолько все расслабились. Никто не ожидал, что люди станут получать административный арест, огромные штрафы, — поясняет Крыленкова.

Людей с тех пор начали развозить по разным отделам, вместо того чтобы толпой держать в одном-двух. Это затрудняло работу правозащитникам.

— Мне кажется, нам хотят внушить, что мы не можем всех защитить, поэтому развозят до сих пор всех в разные отделы, — предполагает Идрисов.

Петербург, март 2012 года. Задержанные в отделе полиции № 43 / Фото: Максим Томарев

После этого митинга ГПЗ позвали к себе координаторы «Открытого пространства». Это помещение в центре Петербурга, которое возникло изначально для координации работы «Наблюдателей Петербурга», а теперь используется для нужд различных проектов гражданского общества. Возник штаб помощи, где работала «горячая линия», печатались шаблоны основных судебных ходатайств. Так ГПЗ поглотила и Александру Крыленкову, которая координировала работу «Открытого пространства».

— Мы предложили «Открытое пространство» как нашу площадку, и я автоматом в этом оказалась. «Школу общественного защитника» делала ведь тоже я. От выборов я отходила к правозащите, — констатирует Крыленкова.

На суды общественных защитников, как всегда, не хватало, но в «Открытое пространство» потянулись добровольцы, прошедшие «Школу общественного защитника».

— Наша структура не совсем волонтерская: мы не зовем людей нарочно. Мы никогда не знаем, сколько людей придет. Человек 15 — это ядро. Все остальные люди, кто нам помогает, это те, которые реагируют: «Ой, задержали тысячу человек! Что я могу сделать?» Тогда вспоминают, что есть ГПЗ, «Открытое пространство», а может, и «Наблюдателей» вспоминают. Дальше кто-то садится на телефон, кто-то готовит передачи, кто-то пишет тексты. Структура очень аморфная. Мы несколько раз пытались решать, кто будет координировать поле, колл-центр, передачи, потом в процессе все равно все меняется, потому что зависит от того, как город реагирует на проблему, — поясняет Крыленкова.

Когда начались суды по митингу «Он нам не Димон», ГПЗ была готова и практически никого не упустила из тех 60 дел, которые поступили в суд. Петербургский штаб Навального заранее обратился к Идрисову, и он защищал человек 20. Потом подключились и другие общественные защитники. В каких-то процессах с Идрисовым сидели по два человека. Это были те ребята, которые уже защищают задержанных самостоятельно.

— Все было мирно и неплохо до 4 мая 2017 года. Тогда в горсуде прошло официальное торжество, посвященное Дню Победы. Туда собрали судей и их помощников из управления судебного департамента Верховного суда по Петербургу. Пришла и сменившаяся в 2018 году председатель горсуда Валентина Епифанова. Был разбор полетов руководства Смольнинского райсуда, в котором рассматривали дела по 26 марта. Присутствовали и судьи Дзержинского, Куйбышевского судов, представители ФСБ, Минюста. Были даны определенные указания: свернуть эту игру в правосудие, потому что процессы в Смольнинском шли довольно открыто. Где-то разрешалась съемка, трансляции, нам удовлетворяли ходатайства о вызове полицейских, начальников отделов

полиции вызывали. 4 мая это все закончилось, — утверждает Идрисов.

Правда это или нет, но факты таковы, что на вторую половину мая у Идрисова было назначено семь дел и что-то на июнь в Смольнинском суде. Все назначалось так, чтобы защитники могли успеть. 5 мая Идрисов узнал, что эти дела переназначаются к семи разным судьям на 10-е число, все на 9 утра. То же происходило по всем другим процессам. ГПЗ столкнулась с тем, что правила игры резко изменились. Стало понятно, что брать можно только количеством.

— Закончилась игра в правосудие, больше никаких свидетелей не вызывали, полицейских не допрашивали. Понеслась процедура привлечения по чрезвычайному режиму, — уверен Идрисов.

В горсуде заседания начали переносить по разным залам в одно время, если у одного защитника было несколько подзащитных. Суды стали отклонять ходатайства о привлечении общественных защитников, бывало, что не пускали даже адвокатов.

НАБЛЮДАЯ ЗА МИТИНГОМ

Тогда же в 2017 году в ГПЗ сформировалось новое направление — наблюдение за массовым мероприятием. В ГПЗ решили раздавать памятки, как вести себя при задержании и после.

— Люди плохо читают памятки в интернете, забывают, что прочитали. Систему взяли в основном у «Объединенной группы общественного наблюдения», — объясняет Крыленкова.

Раздатки появились впервые на митинге «#Надоел» 29 апреля 2017 года. Одно время полевики не интересовали полицейских. Раздатки передавали

прямо в автобусы. Это было более или менее безопасно. Но вот уже во время митинга «Он нам не царь» 5 мая 2018 года полиция **задержала** члена ГПЗ Алексея Белозерова, который раздавал памятки задержанным.

Задержание Алексея Белозерова / Фото: **Константин Шамшура**

— Леша получил больше всех суток ареста и самый большой штраф из задержанных на митинге. Работа в поле по раздаче памяток кажется уже не такой безопасной и такой простой, как раньше. Теперь мы обращаемся к организаторам акции прямо на месте, просим раздавать наши памятки, — говорит Крыленкова.

В ГПЗ возникла также идея заранее уведомлять полицию о том, что будут работать полевики, сделать опознавательные знаки в виде жилетов с названием ГПЗ и посмотреть, злонамеренно ли задерживают активистов.

ГДЕ МАЛО СВОБОДЫ, ТАМ НЕ ПРОРАСТАЕТ

ГПЗ сотрудничает со всеми в правозащитном поле Петербурга: партией «Яблоко», движением **«Открытая Россия»**, Общественной наблюдательной комиссией, омбудсменом, лично с депутатом Заксобрания Борисом Вишневым и другими.

На каждую крупную акцию ГПЗ становится ситуационным центром. Каждый делает всё, что может. У группы работает дежурный мобильный телефон, который активисты передают друг другу по очереди. По телефону дают консультации. Звонить могут и мигранты, и активисты, которых задерживают на отдельных одиночных пикетах, даже те, кого задержали за распитие в общественном месте. ГПЗ никогда никому не отказывает в консультации.

Работа ГПЗ в части консультаций и гуманитарной помощи может длиться и почти две недели после крупных акций. После митинга «Он нам не Димон» появилась традиция встречать тех, кто освобождается из спецприемника. ГПЗ писала, кто освобождается, люди приходили и встречали, тех, кто отсидел.

Деньги на работу ГПЗ собираются как онлайн (это маленькие суммы), так и прямо на митингах. Владимир Волохонский в свое время ходил с коробочкой, которую вешал на шею, и так собирал пожертвования. Иногда удавалось собрать по 30–40 тысяч рублей.

При всем оптимизме участников ГПЗ, люди не очень живо вовлекаются в ее работу. Идрисов не раз проводил эксперимент: писал пост от имени ГПЗ в сообществе, просил людей сообщить что-нибудь, как только они прочитают пост. Может ли человек сделать перепост, выехать к задержанным или что-то большее. Оказывалось всегда одинаково: условно, если 15 человек прочитало сообщение за минуту, то один что-то сделает. Чуть больше соотношение тех, кто готов позвонить. Ничего в этом смысле не изменилось до сих пор.

Петербург, март 2012 года. Задержанные спят на стульях в отделе полиции № 43 / Фото: Максим Томарев

Случалось, что в ГПЗ пытались выстроить иерархию.

— Очень важно научить людей использовать горизонтальные связи. Даже когда у меня были какие-то идеи выстроить вертикальные механизмы, они не находили понимания. Я обижался, пока не осознал, что как только появляется координация постоянная, это делает систему сильно уязвимой, — вспоминает Идрисов.

Он отмечает, что во время задержаний 12 июня горизонтальная структура ГПЗ проявила себя лучше всего.

— Наблюдательская часть координировалась как-то сама, передачи даже не знаю, кто координировал. Откуда-то брались деньги, продукты. Волонтеры ездили на машинах. То, что общей картины нет, — это вопрос и информационной безопасности: никто не является носителем информации о работе группы, — объясняет Идрисов.

На октябрь в сообществе ГПЗ во «ВКонтакте» состоит уже 5500 человек.

— Не было ощущения сущности. Мы поняли, что мы что-то из себя представляем, в 2017 году. Пришло ощущение борьбы, — рассуждает правозащитник.

Он считает, что ГПЗ обладает колоссальным преимуществом перед государством.

— Интеллектуальные ресурсы человека раскрываются, когда у него есть потребность принятия решений. Все системы вертикального типа приводят к деградации интеллектуальной. Где много дисциплины, там мало свободы, где мало свободы, там не прорастает. Мы имеем интересную историю появления доброкачественного образования на теле гражданского общества, которое появилось, может, благодаря инициативам каких-то людей, но на самом деле живет вне наших амбиций и возможностей. Наверное, его надо подпитывать, беречь, помогать, — заключает Идрисов.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход»
экстремистской организацией